

Категория комического существует в сознании человека. И только лишь лингвистическое описание языковых средств, передающих комический смысл, во многом сужает изучение такой сложной категории как комическое. В таком случае за рамками изучения остаются и особенности построения комических текстов, и оппозиция сценариев, и, в особенности, лингвистических принципов, заключающих в себе саму сущность комического.

Литература

Уткина А.Н. Когнитивные модели комического и их репрезентации в русском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2006.

Attardo S. Humorous texts: a semantic and pragmatic analysis. – Berlin; New York, 2001.

Binsted K., Ritchie G. Towards a model of story puns // International Journal of Humor Research. – Berlin; New York, 2001.

Delabastita D. Wordplay and Translation // The Translator. – London; 1996.

Koestler A. The act of creation. – London, 1964.

Ritchie G. The linguistic analysis of jokes. – New York, 2004.

© Келарева Д.Б., 2010

Н.И. Коновалова, Д.Г. Мурадян

Екатеринбург

Межъязыковая интерференция в речевой деятельности билингвов

Ключевые слова: русско-армянский билингвизм, межъязыковая интерференция, компетентностный подход, социолингвистический опрос.

Многие современные исследования билингвизма имеют в своей основе, в первую очередь, компетентностный подход, ориентированный на формирование и развитие некоторого набора компетенций. В соответствии с требованиями Стандарта среднего (полного) общего образования по русскому языку [см.: Федеральный ... 2004: 11-15] результатом изучения русского языка на базовом уровне среднего (полного) общего образова-

ния должна стать сформированность основных компетенций. К ним относятся:

1. **Коммуникативная компетенция**, которая предполагает знание сфер и ситуаций речевого общения, компонентов речевой ситуации, владение всеми видами речевой деятельности и основами культуры устной и письменной речи, умениями и навыками использования языка в различных ситуациях общения, соответствующих опыту, интересам, прагматическим установкам, психологическим особенностям участников коммуникации.

2. **Языковая и лингвистическая (языковедческая) компетенции** включает знание о языке как знаковой системе и общественном явлении, его устройстве, развитии и функционировании; владение нормами русского литературного языка и их соблюдение в речевой практике, обогащение словарного запаса и грамматического строя речи; формирование способности к анализу и оценке явлений и фактов; восприятие и порождение текстов различных функциональных разновидностей языка.

3. **Культуроведческая компетенция** – это осознание языка как формы выражения национальной культуры, взаимосвязи языка и истории народа, национально-культурной специфики русского языка, соблюдение норм русского речевого этикета в различных сферах общения, владение культурой межнационального общения.

Компетентный подход к изучению билингвизма дополняется критерием коммуникативной активности, в котором, по мнению Г.Н. Чиршевой, следует выделить такие содержательные параметры, как «темпоральный – для установления степени регулярности пользования языками в общении и функциональный – для выявления сфер приложения каждого языка в речевой деятельности индивида (в быту, в школе, на производстве, в научной сфере и т.д.)» [Чиршева 2000: 10].

Многочисленные исследования психологов, психолингвистов, социолингвистов показывают, что лучшим для изучения второго языка в плане формирования и развития базовых компетенций и коммуникативной активности является способ «языкового погружения», что предполагает вхождение инофона в среду, где говорят только на том языке, который нужно выучить.

Методологической базой такого подхода стала одна из общепризнанных систем обучения инофонов (голландская), предполагающая совместное обучение в одном классе детей разных национальностей, говорящих на разных языках, в том числе и на языке, доминирующем в данном социуме. В результате обучения по данной системе дети-инофоны легко «впитывают» чужой язык и культуру, быстро начинают понимать чужую (даже беглую) речь говорить, читать и писать на неродном языке.

Предметом исследования в данной статье является межъязыковая интерференция¹ в речевой деятельности билингов, назвавших в качестве родного языка армянский (17 респондентов разного пола, возраста, образования, специальностей). Местами наиболее длительного проживания названы: Екатеринбург, Россия (10 респондентов), Армения (3), Армения и Россия (4).

Для билингов нами были разработаны специальные социолингвистические листы-опросники по методикам, предложенным ведущими учеными-социолингвистами [см. аналог в: Беликов, Крысин 2001]. Опросники включают несколько блоков информации: а) собственно паспортизацию, позволяющую определить «материнский» язык в его соотношении с «этническим» и «доминирующим» языками; б) метаязыковую рефлекссию билингов относительно степени владения армянским и русским языками в разных видах речевой деятельности; в) социокультурные параметры, определяющие условия необходимости «обращения» к одному из используемых билингом языков (получение образования; общение с соседями, коллегами, одноклассниками и т.п.; просмотр фильмов, использование СМИ и т.п.); г) «пилотную» диагностику понимания идиоматики языковых единиц, что является показателем уровня «свободы» владения чужим языком и позволяет выявить стратегии межъязыковой интерференции на лексико-семантическом уровне.

Социолингвистический лист опроса

¹ Под *интерференцией* понимается неконтролируемое воздействие одного языка билинга на другой, а также результат этого воздействия [Беликов, Крысин 2001: 32].

1. Фамилия, имя, отчество
2. Год рождения
3. Пол (муж., жен.) подчеркните
4. Место рождения
5. Национальность отца
6. Национальность матери
7. Национальность супруга/супруги
8. Укажите места наиболее длительного проживания
9. Родной язык
10. Степень владения армянским языком (подчеркните один из пунктов)
 - а) читаю (хорошо, плохо, с затруднениями)
 - б) говорю (хорошо, плохо, с затруднениями)
 - в) пишу (хорошо, плохо, с затруднениями)
 - г) понимаю быструю речь (хорошо, плохо, с затруднениями)
11. Степень владения русским языком (подчеркните один из пунктов)
 - а) читаю (хорошо, плохо, с затруднениями)
 - б) говорю (хорошо, плохо, с затруднениями)
 - в) пишу (хорошо, плохо, с затруднениями)
 - г) понимаю быструю речь (хорошо, плохо, с затруднениями)
12. Образование (выберите нужное):
Начальная школа
 - а) неполное среднее (9 классов)
 - б) среднее (11 классов)
 - в) средне-специальное (законченное/незаконченное), специальность
 - г) высшее (законченное/незаконченное), специальность
13. На каком языке (языках) было получено образование
14. Каким языком (какими языками) владеете
15. Есть ли старшие/младшие братья и сестры (укажите кто и сколько)
16. На каком языке общаетесь (если на нескольких также укажите):
 - а) в семье
 - б) в учебном учреждении
 - в) на работе
 - г) с друзьями

д) с соседями

17. На каком языке предпочитаете:

а) читать книги

б) смотреть кино

в) играть в компьютерные игры

г) слушать радиопередачи

д) рассказывать анекдоты

е) общаться во время подвижных игр

18. Каким выражением можете охарактеризовать (на русском и армянском языках):

- (очень) умного человека

- (очень) глупого человека

19. Каким выражением можете охарактеризовать (на русском и армянском языках):

- (очень) толстого человека (мужчину/женщину)

- (очень) худого человека (мужчину/женщину)

20. Каким выражением можете охарактеризовать (на русском и армянском языках):

- рассеянного человека

- собранного (концентрированного) человека

21. Каким выражением можете охарактеризовать (на русском и армянском языках):

- здорового человека

- больного человека.

Степень сформированности речевых умений зависит от разных факторов, не случайно поэтому в социолингвистический лист были внесены вопросы, касающиеся спонтанного речевого поведения (подвижные и компьютерные игры, рассказывание анекдотов и т.д.), которое требует автоматизированного владения не только речевыми клише, но и разговорным синтаксисом и правилами синтагматики.

По вопросу: «На каком языке общаетесь со своими близкими дома?» - ответы распределились следующим образом: на своем родном, армянском – 3 человека (17,7%), на русском – 0, на армянском и русском – 14 (82,3%).

С друзьями более 50% опрошенных разговаривают на русском и армянском языках, 29% – на русском, 12% – на армянском, русском и езидском² языках.

Оценивая степень владения родным языком, почти 50% респондентов (в основном представители молодого поколения) отметили, что читают и пишут по-армянски плохо или с затруднениями, но хорошо говорят и понимают быструю речь. При оценке собственного уровня владения русским языком почти всеми опрошенными был выбран самый высокий из предложенных критерий «хорошо» по всем видам речевой деятельности на неродном языке (чтение, письмо, аудирование, говорение).

Особый интерес, на наш взгляд, представляет диагностика владения языковой идиоматикой. В соответствии с условиями опроса предлагалось привести выражения, с помощью которых можно охарактеризовать по-русски и по-армянски человека по его интеллектуальным, физиологическим, поведенческим характеристикам: как можно назвать человека очень умного / глупого, очень толстого / худого, рассеянного / собранного, здорового / больного?

Анализ полученных ответов показал, что все стратегии, которые используют респонденты для языкового выражения смысла, можно свести к нескольким типам³:

- нет ответа на одном из языков;
- вместо выражения приводится однословный ответ: *Չէրիզիւնցիկ* – образованный (об умном человеке), *спортсмен*, *непьющий*, *некурящий* (о здоровом), *Անորմալ* – ненормальный (о глупом) и т.п. Заметим, что часто слово выбрано неточно: *Դասիտրիւմ* – сложенный (о собранном человеке), *рентген* (об очень худом), *шаак*, *лодырь* (о глупом) и т.п.
- дословный перевод с русского на армянский и наоборот: *Հիշիք ուղեղ* – куриные мозги (о глупом), толстый – *Հիշ*, любит много поесть – *Միտմե շատ ուտել* (об очень толстом);

² Так называемый *езидский* язык – диалект курдского языка, на котором говорят представители этноконфессиональной группы курдов, которых армяне называют «армянскими цыганами».

³ Здесь мы исключаем случаи, когда ответа нет ни на одном из используемых билингвом языков.

- соотносительные русские и армянские идиомы, основанные на подобных образных переносах: *Խեղքից թոփալ* – хромой на мозги (ср. рус. *мозги набекрень*), *Մեռած վիճակ ունի* – имеет вид мертвого (ср. рус. *краше в гроб кладут* – о больном человеке, который плохо выглядит), *Փղի տոբյուլթյուն ունի* – имеет здоровье слона (ср. рус. *здоров как бык*), *Գլուխը թեփով լցված* – голова перхотью набита (ср. рус. *голова опилками набита*);

- использование безэквивалентной лексики и фразеологии, лишь в самом общем виде выражающей смысл: *Դող* (дод)-слово, характеризующее тупого человека, точного перевода в русском языке не имеет; *Ստեղի ծաղով կանցնես* – пройдешь через ушко иглы (ушко иглы считается очень узким отверстием, поэтому кто через него пройдет, тот очень худой, стройный); *Այսօր փշով կերած* – съевший сегодня лапшу (о рассеянном человеке. Данное выражение часто используется в адрес человека, уронившего что-либо. Это связано с тем, что человек в эту минуту напоминает образ лапши, то есть чего-то рыхлого, разваливающегося); *Թւրիկ* (тмбэлик) – слово, характеризующее пухлого, упитанного человека. Точного перевода в русском языке не имеет.

Все описанные выше стратегии, кроме последней, демонстрируют межъязыковую интерференцию на лексико-семантическом уровне, и лишь обращение билингвов к безэквивалентной лексике и фразеологии может свидетельствовать об осознании ими номинативных лакунов в одном из используемых языков и относительно свободном оперировании знаниями в области обоих языков в речевой деятельности.

Безусловно, мы отдаем себе отчет в том, что наши наблюдения имеют лишь предварительный характер и нуждаются в дальнейшей верификации. Тем не менее, уже на данном этапе (с использованием полученного материала) можно говорить о некоторых тенденциях, обнаруживающихся в речевой деятельности билингвов.

Итоги проведенной нами диагностики речевого развития билингвов могут быть представлены четырьмя стратегиями усвоения неродного языка в плане сформированности основных ком-

петенций с учетом интерференции в речевой деятельности русского и армянского языков:

1. **Переходный билингвизм**, характеризующийся постепенным (в течение нескольких поколений) вытеснением из речевой практики инофона родного (армянского) языка и заменой его доминирующим (русским) языком. Чем лучше инофоны овладевают чужим языком, тем меньше пользуются родным, что приводит к утрате соответствующих навыков. В результате второе-третье поколения людей, считающих своим родным армянский язык, отмечают в анкетах, что не умеют читать и писать по-армянски или делают это с затруднениями. Сохраняется лишь уровень бытового общения на родном языке со старшими родственниками

2. **Отрицательный билингвизм**, при котором изучение (знание) второго языка отрицательно сказывается на владении родным языком. В этом случае более активное использование доминирующего русского языка «поддерживается» самой внеязыковой ситуацией: общение в школе, с соседями, в общественных местах (магазины, больницы, государственные учреждения и т.п.) осуществляется в основном на русском языке и подкрепляется средствами массовой информации, использующими (за исключением единичных каналов радио и спутникового телевидения) русский язык в соответствии с законом о государственном языке РФ.

3. **Положительный билингвизм**, который становится основой более высокого уровня интеллектуальных способностей, в частности, в плане метаязыковой рефлексии билингва. Она проявляется в абстрактных (отвлеченных от конкретного значения) рассуждениях о форме как своего, так и чужого языка, в способности передавать смысл (концептуальное содержание) разными формами обоих языков, «уходя» от буквального, дословного перевода.

4. **Сбалансированный билингвизм**, характеризующийся в равной степени хорошим владением обоими языками.

Литература

Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. – М., 2001.

Коновалова Н.И. Речевая психодиагностика. Учебная программа для студентов, обучающихся по профилю «Родной язык и психоллингвистика». – Екатеринбург, 2010.

Федеральный компонент государственного стандарта общего образования. Часть I. Начальное общее образование. Основное общее образование. – М., Министерство образования РФ, 2004.

Чиршева Г.Н. Введение в онтобилингвологию. – Череповец, 2000.

© Коновалова Н.И., 2010

© Мурадян Д.Г., 2010

В.Е. Копылова

Екатеринбург

Речевое манипулирование и речевая агрессия

Ключевые слова: речевая деятельность, речевая агрессия, коммуникативная инициатива, манипулятивные тактики.

Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что явление манипуляции присутствует во всех сферах общественной жизни: политике, экономике, культуре, психологии, межличностных отношениях и т.д. Поэтому изучение феномена манипуляции в последнее время стало особенно актуальным для многих отраслей знания: психологии, социологии, лингвистики, философии, культурологи и ряда других наук. Междисциплинарный характер исследований доказывает значимость данного явления для современной действительности.

Однако, несмотря на то, что феномен манипуляции изучается уже достаточно давно, до сих пор нет четкого его определения.

В своем первоначальном значении слово «манипулирование», или «манипуляция», ведущее свое происхождение от латинского слова «manipulare», означало «управлять» в позитивном смысле: управлять со знанием дела, оказывать помощь и т.д. Е.Л. Доценко определяет манипуляцию следующим образом: «Это вид психологического воздействия, используемый для достижения одностороннего выигрыша посредством скрытого побуждения